

Ю Хи Джин

КОРЕЙСКИЕ МИФЫ

Исследование сказаний о токкэби,
кумихо, богах и духах

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.2(=531)
ББК 82.3(5Кор)
Ю11

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

В оформлении книги использованы материалы с Shutterstock.

Иллюстрации внутри блока immortal_curse.

Ю Хи Джин.

Ю11 Корейские мифы. Исследование сказаний о токкэби, кумихо, богах и духах / Хи Джин Ю. — Москва: Издательство АСТ : Кладезь. Психология, 2025. — 224 с.: ил. — (Мифы без границ).

ISBN 978-5-17-173629-3

Откройте для себя удивительный мир, где рядом сосуществуют люди, боги и таинственные духи.

Книга приглашает вас в путешествие по мифам Корейского полуострова, в которых легенды переплетаются с культурной памятью и древними верованиями. Опираясь на фольклор и исторические исследования, автор раскрывает ключевые аспекты корейской мифологии:

- Представления о природных духах и сверхъестественных существах
- Демонические персонажи: токкэби, кумихо, имуги и другие «квисин»
- Анализ героев народных сказаний и эпических преданий

Вы узнаете, какие мифологические мотивы и образы обрели новое звучание в корейской попкультуре — от эпических переосмыслений героев в сериале «Бунтарь Хон Гиль Дон» до ярких воплощений токкэби и кумихо в популярных дорамах «Гоблин» и «История девятихвостого лиса».

УДК 398.2(=531)
ББК 82.3(5Кор)

ISBN 978-5-17-173629-3

© Ю Х., текст, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ПТЛАНБЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Буддизм на Корейском полуострове.....	13
Корейская сказка	20

Часть I.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ОСНОВАТЕЛИ СТРАНЫ

Глава 1. Мифологические основатели	28
Тангун Вангом	30
Тонмён по прозвищу Чумон.....	36
Красный царь Хёккосе	43
Царь Черепашьей горы Суро	45
Глава 2. Легенды о Корейском полуострове.....	50
Священные горы	67

Часть II.

РАЗНООБРАЗИЕ БОГОВ И ДУХОВ

Глава 3. Представления о сотворении мира	74
Легенды о сотворении мира: Майтрея и Маго ..	76
Загробный мир.....	87
Культ небесных тел	98
Глава 4. Шаманизм.....	107
Сказание о Тангым Агасси.....	113
Брошенная принцесса Пари-Конджу	117

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ

Богиня деторождения Самсин	124
Шаманизм в современной Корее	130
Глава 5. Божества и духи.	133
Домашние духи	133
Духи-хранители сторон света.	141
Другие божества и духи	144

Часть III.

ЛЕГЕНДЫ О ГЕРОЯХ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВАХ

Глава 6. Сверхъестественные животные	156
Глава 7. Демоны и духи	172
Злые духи: токкэби и призраки.	175
Кумихо	188
Глава 8. Герои корейского фольклора	196
Ким Сондаль.	198
Хон Гильдон	204
Безымянные герои сказок	209
МИФОЛОГИЯ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ.	215
ИСТОЧНИКИ.	223

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении тысячелетий Восточная Азия формировала богатейшие культуры — каждая отличалась уникальными традициями, религиями и фольклором. Восточная цивилизация соткана из разнообразных направлений в философии, религии, архитектуре, литературе, музыке и живописи. В Японии, Китае и Корее каждое действие превращалось в настоящее искусство. Культура и история Восточной Азии оказывается столь разнообразна, что мы можем наблюдать там то, чего более не найти в других частях мира.

От уникальных шаманских обрядов Кореи до Ночного парада ста духов «Хякки яко», от традиционной философской китайской системы Инь-Ян до поэтических легенд о японских призраках — культура Восточной Азии отличается глубоким уважением к традициям и культу предков. Религиозные особенности трансформировались из поколения в поколение с учетом новых веяний и внешнего влияния.

Формирование корейской мифологии и самосознания с древнейших времен происходило под влиянием китайской и индийско-буддийской цивилизации. Это важно отметить, так как мифология играла ключевую роль в жизни древнего традиционного общества, определяя линию развития народного сознания.

ния. Если в Китае принято выделять три ветви основополагающих учений — *конфуцианство, даосизм и буддизм*, то на Корейском полуострове идеологическая ситуация складывалась куда сложнее.

Анализируя сохранившиеся свидетельства о верованиях на территории Корейского полуострова, можно выделить два характерных древних культа: поклонение священным природным объектам и духам местности. Основными объектами поклонения, несомненно, были горные массивы, что характерно для стран Восточной Азии, в том числе для Японии и Китая.

Зафиксированными священными объектами в корейской традиции считаются, к примеру, четыре чудесных природных объекта в окрестностях столицы государства Силла: Восточная гора Чхонсон-сан, Южная гора Хючжи-сан, Западное поле Пхи-чон и Северная гора Кымгансан. Правители Силла собирали советы по государственным вопросам в этих священных местах, чтобы решение автоматически благословляли местные божества.

В Пэкче особо почиталась скала Чонса-ам. По местным легендам, на горной поверхности в определенное время появлялся отпечаток печати с именем чиновника, которого государь должен избрать для поддержки своего правления. В Когурё же верили, что с вершины скалы Чочхон-сок совершенномудрые правители летали на аудиенции к верховному небожителю Шан-ди*.

Гораздо чаще встречаются легенды и представления о природных божествах, относящихся к конкретным локациям. Такие божества и духи могли быть как зоомор-

* Шан-ди, или Хуан-ди (Желтый Император), — Верховное небесное божество официального древнекитайского пантеона, легендарный правитель и первопредок китайского народа.

фными, так и антропоморфными. Духи гор представляли в облике лисиц или других местных животных, а духи воды — рыбами или драконами. Также известны случаи, когда исторические правители древности обожествлялись и становились частью мифологии. Главным примером считается легендарный правитель государства Чосон — Тангун, вокруг которого выстраивается большинство сюжетов основополагающих мифов.

Самой гибкой и жизнеспособной системой верований на Корейском полуострове оказался буддизм, который пришел не из Китая, а из Индии через Центральную Азию. Благодаря этому Корея стала неким посредником идеологии буддизма между континентальной Восточной Азией и островными государствами Тихого океана, в первую очередь Японией. Несомненно, эти обстоятельства повлияли на формирование местного фольклора и мифологии.

С проникновением буддизма в Корею начался постепенный процесс буддизации местных верований: прибывшие монахи стремились не искоренить древние традиции местного населения, а вписать их в буддийское учение. В культ поклонения природным объектам проникли отрывки пребывания Будд, что и сделало эти территории священными. Другим популярным способом связи местных верований с буддизмом стала сакрализация локаций с явлением персонажа буддийского пантеона.

С местными духами и божествами дела обстояли куда сложнее. Общепринятый буддийский способ стать частью новой культуры — интеграция местных божеств в свою систему в качестве защитников Законов Будды и помощников веры. Духов, которые оставались, несмотря ни на что, агрессивными к буддийским учениям, «умиротворяли» — их изгоняли известные буддийские персонажи, показывая злонамеренность местных духов ко всему жи-

ПРЕДИСЛОВИЕ

вому. Но чаще всего местные божества и духи мирно настроены к героям буддийского пантеона. В классических литературных текстах описаны случаи, когда локальные боги принимали буддийские обеты или просто помогали буддистам, благоговей перед Законами Будды. [2]

Если отношения между буддизмом и местными верованиями можно назвать положительными или даже мирными, то с даосизмом, являющимся исконным учением Древнего Китая, ситуация обстояла сложнее. Стоит отметить, что даосизм в большей степени переплетался и конкурировал с ритуальной стороной древнекорейских верований — с шаманизмом. В первых веках нашей эры даосизм уже развился в религиозную систему с множеством практик и доктрин. Возможно, именно поэтому он не закрепился так же удачно, как буддизм: у жителей Корейского полуострова уже существовали традиционные шаманские практики, которые даосизм не вытеснил. По сути, даосские идеи распространились преимущественно на территории государства Когурё, граничащего с Китаем, и некоторые практики даже обрели популярность среди образованного населения, однако гибкостью даосские ученые не обладали и потому проигрывали буддизму в интеграции в корейскую культуру.

Важнейшие тексты для изучения традиций и религиозных систем Древней Кореи — записи буддийского монаха Ирён «Самгук юса»* («Оставшиеся сведе-

* «Самгук юса» — произведение корейского буддийского монаха Ирёна, составленное во второй половине XIII века. Один из важнейших исторических литературных памятников Кореи, сохранившихся до нашего времени. Записи охватывают хронологический период от восшествия на престол легендарного правителя Тангуна и до конца XIII века — времени жизни Ирёна.

ния [о] трех государствах»), в которых представлена многокрасочная картина истории страны начиная с глубокой древности и заканчивая XIII веком. Наравне с этим литературным памятником принято ставить официальную историю династий «*Самгук саги*»* («Исторические записи трех государств»), записанную под руководством придворного *историка Ким Бусика*. В отличие от «Самгук юса» исторические записи Ким Бусика охватывают события эпохи сосуществования Когурё, Пэкче и Силла — трех государств, сложившихся по итогу борьбы с китайскими завоевателями.

Помимо «Самгук юса» и «Самгук саги», важными первоисточниками корейской истории, мифологии и религии являются:

- «Корё са» («История Корё», 1454 год) — сюжеты мифов поздней истории Кореи.
- «Хэдён косын чон» («Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря», начало XIII века) — сборник жизнеописаний выдающихся деятелей и монахов, относящихся к раннему этапу распространения буддизма на полуострове. Составлен монахом Какхуном, однако значительное количество свитков со временем были утеряны.
- Старинные корейские сборники *пхэсол* и энциклопедии (XII—XVII век).

Как можно заметить по первоисточникам, корейская мифология и фольклор скорее связаны с историей стра-

* «Самгук саги» — древнейший сохранившийся до наших дней памятник корейской историографии, составленный по указанию вана государства Корё. Записи составлялись под руководством придворного историка Ким Бусика на литературном китайском языке ханмун.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ны и сказочным миром, чем с божественным. В письменной традиции в основном встречаются истории о легендарных героях, а также мифы, связанные с буддийской традицией и реже — с демоническим миром. Большинство легендарных героев и полубогов представлены в образах древних правителей, рожденных и действующих в определенный исторический период.

Космогонические*, антропогонические** и этиологические*** мифы дошли до нас только в форме изменчивой устной традиции, из-за чего можно только предполагать о древнейших мифологических представлениях народов Корейского полуострова. В итоге сформировалась своеобразная культура, основанная на *сказаниях — сорхва*, в число которых вошли и мифы.

Буддизм на Корейском полуострове

Принятие буддизма на территории Когурё можно назвать важнейшим изменением в идеологии государства — в период с 313 по 315 год, воспользовавшись

* Космогонические мифы — мифы о происхождении мира, его сотворении и возникновении из хаоса или космоса. Основной мотив большинства мифологий мира.

** Антропогонические мифы — мифы о происхождении или сотворении первых людей или человеческой пары. Антропогонические мифы составляют значительную часть сюжетов космогонических мифов.

*** Этиологические мифы — объяснительные мифы, в сюжете которых разъясняют возникновение природных и культурных особенностей. Чаще подобные мифы объясняют что-то существующее, к примеру повествуют о появлении гор, морей, растений или даже смерти. Порой подобные сюжеты можно рассматривать как часть космогонической мифологии.

Ю ХИ ДЖИН

смутой в Китае, правитель Когурё подчинил китайские владения на полуострове. В 372 году по приказу Сосурим-вана* в государстве Когурё главенствующей религией официально провозгласили буддизм. Подобное решение можно отнести к желанию правителя оформить централизованное государство вокруг власти правящего рода. Стоит отметить, что правители Когурё всегда подчеркивали древность своего происхождения, используя титул *ван* («король», «царь», «император» или «правитель»).

ТИПУЛ ВАН ПОДПИСАЛСЯ К ДРЕВНЕЙШЕЙ
ИЕРАРХИИ ЗНАТНОСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ.
ИЗНАЧАЛЬНО ОН ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ
ДЛЯ ПОБОЗНАЧЕНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ
ИНЬ (XIV–XI ВЕК ДО Н. Э.) И ЧЖОУ
(XI–III ВЕК ДО Н. Э.), А ПОЗЖЕ СТАЛ
ПОДПИСЫВАТЬСЯ КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ
ЦАРСТВУЮЩЕЙ СЕМЬИ И ДАЖЕ РИСОВАЛСЯ
ЧИНОВНИКАМ ЗА ЗАСЛУГИ. ПРАВИТЕЛИ
ДРЕВНИХ КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ТАКЖЕ
ИСПОЛЬЗОВАЛИ ТИПУЛ ВАН, ПОДЧЕРКИВАЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАТНОСТЬ РОДА.

Буддизм помог решить сразу два основополагающих вопроса государства Когурё. С одной стороны, правители Древней Кореи стремились к централизованной

* Сосурим-ван (? — 384) — 17-й правитель государства Когурё, известный благодаря политике усиления централизованной власти и установлению буддизма как основной религии страны.

ПРЕДИСЛОВИЕ

власти и нуждались в новой идеологии, которая помогла бы объединить население. Буддизм пришелся как нельзя кстати: концепция равенства людей перед Буддой подорвала авторитет племенных традиций, а возведение храмов, статуй и перевод священных сутр, напротив, способствовали объединению народа вокруг новой религии.

С другой стороны, буддизм отвечал нравственным запросам людей. После распада племенных связей человек оказался наедине с мыслями и поступками, отчего буддийская мысль об индивидуальном спасении через определенные практики нашла отклик. Также буддизм поддерживал интеллектуальные, эстетические и нравственные поиски развивающегося общества, что также отразилось в заимствовании из китайской культуры конфуцианской мысли.

К концу IV века на Корейском полуострове сложилось три государства: Когурё, Пэкче и Силла. Первыми, кто провозгласил буддизм основной религией, стали правители Когурё — государства, объединившего земли на севере полуострова. Спустя 10 лет их примеру последовали правители Пэкче, когда в 384 году из Восточной Цзинь прибыл буддийский монах и поведал о новой религии. В государстве Силла на юго-востоке, находившемся в относительной изоляции от влияния Древнего Китая и Японии, официально приняли буддизм лишь в 527 году.

Повсеместное распространение и установление буддийских доктрин началось после объединения полуострова под властью государства Силла. К середине VII века Когурё объединилось с Пэкче, а Силла — с Китаем, где в то время установилась власть династии Тан. После присоединения земель Силла активно укрепляло